

АБИЛИТАЦИЯ СОЦИАЛЬНО- дезадаптированных людей. Опыт коммун Антона Макаренко

Антон Борисович Прохоров,
*психолог, руководитель
Благотворительного фонда
им. А.С. Макаренко,
e-mail: anton@makarenko-fond.ru*

Методология трудового социального воспитания была впервые разработана Антоном Семёновичем Макаренко вскоре после революционных событий и Гражданской войны. В эти годы в стране образовалось огромное количество беспризорников с криминальными наклонностями, социально дезадаптированных людей.

- дезадаптированные люди • воспитание трудом • беспризорность
- социальное воспитание

Идеи и практика А.С. Макаренко

Опыт Антона Семёновича Макаренко сформировался в государственном учреждении для несовершеннолетних правонарушителей — трудовой колонии, затем преобразованной в коммуну. По существу, это школа-интернат, школа-комплекс, где системообразующими элементами были воспитание трудом, обучение, коллективная деятельность, самоуправление, клубная работа.

По разным данным, беспризорных ребят тогда насчитывалось от 4,5 млн до 7 млн человек при населении 147 млн человек.

Довольно часто попадали в колонию молодые люди, уже достигшие совершеннолетия.

Сам Макаренко неоднократно отмечал, что многие воспитанники сознательно занижали возраст в отсутствие каких-либо документов, подтверждающих их личность. Это было для них способом избежать уголовной ответственности и реального срока во взрослой тюрьме, а возможно, и расстрельной статьи.

Среди описаний быта коммун можно встретить упоминание такого интересного факта — воспитанник обязательно должен быть чисто выбрит.

В Колонии им. Максима Горького, которой руководил А.С. Макаренко, на базе школы был организован рабфак согласно Декрету СНК РСФСР «О рабочих факультетах» от 17 сентября 1920 г. На рабочие факультеты принимались рабочие и крестьяне в возрасте от 18 лет,

делегированные производственными союзами, фабрично-заводскими комитетами, партийными отделами работы в деревне, волостными, уездными и губернскими исполкомами.

В 1921/22 учебном году на дневных рабфаках был установлен 3-летний срок обучения, на вечерних — 4-летний.

Таким образом, очевидно, что контингент коммунаров Макаренко — это, в том числе, и взрослые люди, по современной терминологии — молодёжь. Мало того, впоследствии рабфак на территории коммуны был реорганизован в техникум.

Начиная с подросткового возраста и до 22 лет колонисты продолжали проживать и работать на территории трудовой колонии и полностью были встроены в систему трудового социального воспитания А.С. Макаренко.

В подавляющем большинстве все попадающие в колонию беспризорники имели пристрастие к алкоголю и наркотикам. Многие исследователи того периода (М.Н. Гернет, А.Р. Зиман, А.С. Шоломович, П.А. Васильев, В.Г. Дубровин) отмечают подавляющую наркотизацию, в основном кокаинизм среди беспризорных.

Профессор-криминолог М.Н. Гернет (1874—1953) в одном из первых в стране исследований наркомании в 1924 г. выяснил, что кокаин употребляли 82% опрошенных им бесдомных ребят¹.

Р.М. Зиман приводит результаты опроса 150 беспризорных, из которых 106 (70,7%) достаточно долго употребляли кокаин².

П.А. Васильев пишет, что с 1920 г. «кокаин набирает популярность среди беспризорников», а уже вскоре он «стал угрожать работе детских учреждений».

Опросы беспризорных детей об их состоянии во время «занюханности», проведённые В.Г. Дубровиным, в 1928 г. выявили следующую картину употребления: «Дети были нечувствительны

¹ Гернет М.Н. Сотня детей-наркоманов. — Вопросы наркологии. Вып. 1. — М., 1926. — С. 34—38.

² Зиман Р.М. О кокаинизме у детей // Вопросы наркомании. — М., 1926. Вып. 1. М. — С. 28.

к холоду, голоду и иным житейским невзгодам. Имея достаточно кокаина, они могли по нескольку дней не есть и не спать и были мало чувствительны к побоям. «Тепло», «есть совсем не хочется», «тебя бьют, а не больно совсем, только потом, как пройдёт понюшка, тело от побоев болит». Выход из кокаинового опьянения, как правило, был связан с резкими головными болями, чувствами усталости, сонливости, разбитости и резкой тягой к новой «понюшке». А при отсутствии последней, у ребят очень часто наблюдался психоз, сопровождавшийся галлюцинациями. В конечном итоге употребление кокаина детьми приводило к целому букету душевных недугов, физическому, психическому и моральному вырождению личности»³.

В Первую мировую войну в Российской империи был введён полный запрет на употребление алкоголя — «сухой» закон. В сёлах и деревнях повсеместным становится самогонарование, а в городах, особенно таких крупных, как Питер и Москва, замену алкоголю составляют наркотики, в первую очередь сравнительно доступный кокаин и морфий.

Революционные годы приносят общую разруху, голод 1920-х годов и социальные потрясения, ослабление границ, что ещё больше способствует широкому распространению наркотиков по всей стране.

Вовлечёнными в употребление кокаина становятся как представители элиты, так и самые низшие слои населения.

В возрастном плане кокаинизм стал болезнью подростков и молодёжи: до 60% кокаиноманов были моложе 25 лет.

Наркотики были своеобразным атрибутом преступного мира, романтизированного в среде подростков того времени.

³ Дубровин В.Г. Клиническая картина кокаинизма в детском возрасте. — Вопросы наркологии. Вып. 2. — М., 1928. — С. 66—75.

А также, как самые незащищённые, «дети улиц» только в «занюханном» состоянии и могли выживать и преодолевать многочисленные тяготы и неустроенности их жизни: голод, холод и побои.

Факт алкоголизации и наркотизации среди молодёжи в 20-е годы прошлого века до сих пор остаётся в тени.

Помимо политических причин, связанных с репутацией молодой Советской власти, алкоголизм и наркомания в те времена рассматривались лишь как один из симптомов неблагополучия в целом, наряду с моральной распущенностью, криминализацией, промискуитетом, проституцией и торговлей теми же наркотиками.

Наркомания и алкоголизм стали прямым следствием той самой основной проблемы беспризорности, а не рассматривались самостоятельно, как это происходит сегодня.

Термин, обозначающий «зависимость», появился гораздо позже и введён комитетом экспертов Всемирной организации здравоохранения только в 1964 г.

Таким образом, работа по борьбе с беспризорностью в начале века фактически напрямую соприкасалась с алкоголизмом и наркоманией среди молодёжи.

В реалиях сегодняшнего дня беспризорность не так остро угрожает молодёжи и подросткам, как проблема раннего употребления алкоголя и наркотиков. Я бы перефразировал и назвал сегодняшнюю ситуацию — «беспризорность души».

В 2016 году, по оценке ФСКН РФ, наркоманов в стране насчитывалось 8 миллионов человек. И ещё 5 миллионов алкоголиков. 13 миллионов человек, страдающих от химической зависимости.

60% из них — подростки и молодёжь. 60% от 13 миллионов — это 7,8 миллиона чело-

век. Если вспомнить, что население в России составляет 146,8 миллиона человек, то мы получаем удивительным образом совпадающие цифры.

7 миллионов молодых людей беспризорников на 147 миллионов населения в СССР в 20-е годы прошлого века, и 7,8 миллиона молодых людей с зависимостью на 146,8 миллиона человек населения в РФ. 5% населения в начале прошлого века, и те же 5% в начале нынешнего.

По данным федеральных служб, Минздрава и Роспотребнадзора, от причин, связанных с употреблением наркотиков, в России умирает около 70 000 человек в год. Это 190 человек каждый день. От проблем, связанных с алкоголем, погибает 500 000 человек в год. (rosпотребнадзор.ru, О снижении масштабов злоупотребления алкогольной продукцией, 29.07.2016.)

В Уголовном кодексе Российской Федерации существует 445 статей криминальных деяний.

Одна из них под номером 228 в УК РФ: «Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов».

По ней сидят, по разным данным, от 26% (Путин В.В. Пресс-конференция, 2019 г.) до 40% (Фонд помощи заключённым) всех находящихся в тюрьме.

Только вдумайтесь: По одной единственной статье номер 228 сидит до 40% всех заключённых в РФ!

Очевидна назревшая необходимость в системной помощи людям, имеющим химическую зависимость, основанной на успешном опыте А.С. Макаренко.

В России существует много направлений в работе с людьми, страдающими зависимостью.

Наиболее распространённые — «12 шагов» анонимных алкоголиков и наркоманов. Реализуется она совершенно по разному в разных реабилитационных центрах (РЦ).

В некоторых РЦ в течение целого года проходят только три первых шага. В других все 12 шагов успешно проходят в течение нескольких месяцев.

Часто элементы программы «12 шагов» встроены в систему Терапевтического сообщества (ТС).

Существуют реабилитационные центры, работающие только по принципам терапевтических сообществ.

Встречаются сугубо религиозные модели реабилитации, в каждой конфессии свои программы.

Также распространены трудовые дома для лиц без определённого места жительства, которые в подавляющем большинстве алкоголики и наркоманы, у которых не осталось ни дома, ни поддержки родственников.

Длительность пребывания в РЦ везде разная, от одного месяца до нескольких лет.

Статистики ремиссии во всех действующих в России программах реабилитации не существует. Обращаясь за помощью в тот или иной центр реабилитации, родственники алко- и наркозависимых людей ориентируются практически вслепую, опираясь только на собственную интуицию, рекламу и отзывы прошедших реабилитацию.

Преобладающей на сегодняшний день в нашей стране стала модель терапевтического сообщества, совмещённая с прохождением первых трёх шагов по программе «12 шагов» анонимных алкоголиков и наркоманов.

Особенностью такого варианта реабилитации является то, что зависимый пациент длительное время находится в среде сообщества. Нахождение в такой среде уже целительно и направлено на формирование здорового поведения и мышления.

Слабая сторона — человек находится в изоляции от внешнего мира и, конечно, после выхода из центра полон страхов и неуверенности — «боится собственной тени». Пациент выходит

с чёткой установкой на трезвость, но при этом остаётся совершенно не уверен в себе, с ворохом нерешённых психологических проблем и комплексов, социально полностью дезадаптирован, не умеет строить длительные отношения и просто общаться. Морально-нравственные ориентиры оставляют желать лучшего.

Я не хочу и не буду критиковать эту модель реабилитации, так как ребята всё таки учатся оставаться трезвыми, и я лично вижу много спасённых жизней. Но огромная часть их творческого и трудового потенциала просто прозябает. Оставаясь не востребованными, не реализованными, они продолжают чувствовать неполноценность и никчёмность. Очень немногие из реабилитировавшихся зависимых молодых людей находят себя в профессиях и могут построить семью.

Важно очень хорошо понимать специфику заболевания. Начало употребления, а это бывает нередко в 13–14 лет, можно считать точкой морального замораживания личности и начала постепенной деградации. Выздоровливая, ребята фактически возвращаются к этой точке развития. Отсюда полная дезадаптация и растерянность, отсюда страхи и комплексы.

А ведь именно эти перекосы личности и есть основная причина возникновения зависимости. Принесённые из детско-родительских отношений — проблемы отвержения кем-то из значимых взрослых, затем снова подавление в школе и как результат — уход в наркотический «кайф» в подростковом возрасте. Конечно, это тема для отдельной статьи, но здесь важно отметить самое слабое место для алкоголика и наркомана — тотальное психологическое искажение восприятия личности, отсутствие самоуважения и веры в себя.

Дальнейшая судьба реабилитантов после завершения программы вызывает сильные опасения. Очень высок шанс возврата к привычному образу мышления и образу

жизни, новые срывы. Бывшие наркоманы и алкоголики так и не обучаются в достаточной мере принимать не только себя, но и окружающий социум, со всеми его проявлениями.

Общество достойных граждан

Именно на этом этапе выздоровления, как никакая другая, уместна адаптационная модель, применявшаяся А.С. Макаренко. Система Макаренко была нацелена на возврат молодых людей в общество достойными гражданами. Через труд, приобретение профессий и необходимых компетенций к общественному одобрению и получению признания, и, как следствие, внутреннему ощущению нужности и полезности в обществе, которое было утрачено, а возможно, и не было знакомо никогда.

Другая остро стоящая сегодня проблема — недоступность реабилитации для большинства больных. Даже та несовершенная реабилитация стоит порядка 50–100 тысяч рублей в месяц.

Бесплатных центров в России насчитывается, по моим подсчётам, не более 50–100, с пропускной способностью около 30 человек в год. При цифре 8 миллионов человек, регулярно употребляющих наркотики и алкоголь.

Молодые люди погибают, не получив никакой профессиональной помощи.

Контингент подопечных и масштаб бедствия мало отличаются от времён, когда появилась система Антона Семёновича Макаренко. Ведь сегодня мы имеем дело с такими же ребятами, начавшими употреблять алкоголь и наркотики в 14–15 лет.

Нас отделяет время, сто лет между коммунами Макаренко и нашим сегодняшним положением дел. В трудах Антона Семёновича не употребляются термины «зависимость» или «реабилитация». Макаренко ассоциируют только с чистой педагогикой. Но это не так.

Сто лет назад термин «зависимость» просто не существовал. Проблемы алкоголизма и наркомании не рассматривались отдельно от сопутствующих проблем — беспризорности, преступности и прочих. Были «пьяницы» и «кокаинисты», наряду с ворами, проститутками и иными асоциальными элементами. Но фактически Антону Семёновичу Макаренко приходилось иметь дело с ребятами, которые привыкли и к алкоголю, и к кокаину, точно так же как привыкли они к воровству и разбою. Это нераздельный клубок проблем, прямо вытекающий из нездорового образа жизни и мышления.

В трудовых коммунах начала прошлого века ребята выздоравливали и избавлялись от всех привычек и наклонностей, полностью преображались.

Я с уверенностью могу сказать, что опыт, оставленный Антоном Семёновичем Макаренко, — прямое руководство к действию в реабилитации и абилизации алко- и наркозависимых людей. Я выступаю за активное практическое применение методов и принципов, которые разработал в трудовых коммунах Макаренко. Применять не в школах и лагерях для детей, как это происходит сейчас, а в работе с «проблемными» подростками и молодыми людьми, склонными к асоциальному поведению и употреблению алкоголя и наркотиков.

В апреле 2019 г. мы с коллегами из Российского благотворительного Фонда НАН (Нет Алкоголизму и Наркомании) создали Благотворительный фонд им. А.С. Макаренко.

Этот Фонд создан для привлечения внимания общества, формирования команды единомышленников и создания материальной базы. Всё это шаги к открытию первой в современной России коммуны для оказания помощи людям с любыми социальными девиациями и химическими зависимостями.

Мы создаём уникальную площадку для практического внедрения методического опыта и принципов А.С. Макаренко.

Наша цель — создание среды для полноценной абилитации социально-дезадаптированных людей.

Пять основных составляющих, из которых будет складываться необходимая среда для абилитации:

- 1) педагогика А.С. Макаренко;
- 2) система быстрого инновационного коллективного обучения (БИКО);
- 3) принципы Терапевтических сообществ (ТС);
- 4) 12-шаговая программа (миннесотская модель);
- 5) трудовая и предпринимательская деятельность коммуны.

Исходя из портрета выпускников большинства реабилитационных центров, очевиден вакуум в подготовке таких ребят к новой трезвой жизни. Им очень не хватает приобретения новых возможностей для личностного развития, обретения уверенности в собственных силах, адекватной самооценки, возможности для профессионального роста в целом жизненных перспектив.

В этом контексте мы и сформулировали перечисленные выше направления, по которым будет строиться жизнедеятельность наших коммун.

В системе воспитания Макаренко важным для нашего проекта мы выделяем настоящее производство и самоуправление всего коллектива воспитанников. В колонии Макаренко был действующий завод, выпускавший электроинструменты и фотоаппараты, на нём колонисты, под руководством взрослых, осуществляли весь производственный процесс и получали начальное профессиональное образование наряду с общим средним образованием в школе. Также колонисты получали реальную заработную плату, которая рассчитывалась исходя из прибыли и была гораздо выше, чем в среднем по стране.

Большим открытием А.С. Макаренко стало воспитание в коллективе, методика создания и развития коллектива воспитанников. Её главными особенностями были разновозрастные группы детей, система сменных командиров, поручений, отношения взаимной ответственности, совет командиров, общее собрание и многое другое.

У Макаренко была возможность сразу формировать разновозрастные группы, так как одновременно в колониях могли находиться до нескольких тысяч ребят. У нас такой возможности не будет. В начале мы будем набирать отряды по мере поступления воспитанников. Со временем эта ситуация выровняется.

На первом этапе мы планируем принимать к себе только молодых людей, достигших совершеннолетия. На следующих этапах организуем также приём подростков, не достигших совершеннолетия, и формирование именно разновозрастных групп, как это было в колониях А.С. Макаренко.

С нахождением у нас несовершеннолетних связано большое число трудностей. Во-первых, Конвенция по правам ребёнка, которую подписала наша страна, запрещает любой труд несовершеннолетним. А наша концепция во многом опирается именно на труд. Во-вторых, для пребывания несовершеннолетних требуется согласование большого числа юридических формальностей и выполнение санитарных и прочих норм совместного пребывания.

Непосредственно реабилитация зависимости будет происходить по традиционной уже системе «12 шагов» анонимных алкоголиков и наркоманов вместе с элементами Терапевтических сообществ. Обе эти системы достаточно широко применяются в России, Европе и США. Проценты ремиссии после прохождения «12 шагов» и нахождения в терапевтическом сообществе достаточно высоки.

Терапевтические сообщества, возникшие в середине прошлого века в США, в которых выздоравливают зависимые люди по всему миру, на самом деле представляют собой видоизменённую, адаптированную и переструктурированную методику социального воспитания А.С. Макаренко.

Система Макаренко в современных реалиях и есть «Терапевтическое сообщество». Этот очевидный факт неоднократно отмечали отечественные специалисты: Н.А. Каклюгин (кандидат медицинских наук, врач психиатр-нарколог), В.П. Иванов (председатель Государственного антинаркотического комитета), Д.В. Кореньяк (директор социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних «Возрождение»), Ю.В. Крупнов (президент Национальной ассоциации реабилитационных центров РФ). А также западные деятели, работающие в реабилитации зависимостей, такие как Мелвин Роуз, автор бестселлера «Дом, где исцеляются сердца», посвящённого трудным подросткам с отклонениями в поведении: «Школа Макаренко могла бы быть для нас примером одной из наиболее успешных организаций Терапевтического сообщества». (Makarenko and the Therapeutic Community. IJTC 1988. Vol. 9.)

Трансформированные элементы системы Макаренко можно отметить только в школах-хозяйствах, которые едва выживают, так как имеют целый ряд ограничений хозяйственной и экономической деятельности.

И при этом целевая группа: социально дезадаптированные, девиантные, имеющие проблемы с алкоголем и наркотиками ребята, наиболее остро нуждающиеся в трудовом социальном воспитании, остаются вне таких структур, что не соответствует изначальной задумке Макаренко.

Система Макаренко стала политически «не удобной» советской власти и была задвинута на дальние полки библиотек в виде «бумажного» наследия — «Педагогической поэмы» и прочих изданий. И тогда же «ушла» на Запад. Её там изучили, создали методологию, и она вернулась к нам уже в виде Терапевтических сообществ, правда в сильно урезанном виде, без главной её составляющей — трудового социального воспитания.

В нашей коммуне трудовое социальное воспитание по принципам Макаренко и процесс ре-

абилитации зависимости будут органичным продолжением друг друга.

Хочу напомнить, что цель создания нашей коммуны — создание среды для полноценной абилитации социально-дезадаптированных людей.

Понятие абилитации намного шире, чем реабилитация зависимости от алкоголя или наркотиков и возврат к трезвой жизни. Вся проблема заключается в том, что отказ от употребления не есть конечная точка процесса выздоровления. Скорее наоборот, фактическая трезвость есть только самое начало пути. Пути сложного, но интересного, радостного. Я вижу своей задачей — сформировать некий коридор для движения человека после отказа от употребления алкоголя и наркотиков, от криминального и асоциального образа жизни. Мы хотим помочь выздоравливающим направить свою энергию в созидание, творчество и труд. Дать почувствовать свою нужность и значимость могут только реальные дела, возможность попробовать себя и свои силы. И, что не менее важно, — получить одобрение и достойное вознаграждение за свой труд.

В среде анонимных алкоголиков есть термин — «сухой». То есть физически человек не употребляет химические вещества и только силой сообщества остаётся трезвым. Годами ходит на группы и плачется о том, как ему плохо и он не может быть счастливым. Всё его существование сводится к тому, чтобы страдать и искать сочувствия членов анонимных сообществ. Вместо выздоровления и духовного роста у подавляющего большинства анонимных наркоманов и алкоголиков расцветают гордыня и жалость к себе.

Для формирования истинной картины мира и представления о своём месте в этом мире человеку, который начинает путь своего выздоровления и возврата в социум, для начала необходимо получить хотя бы ЗНАНИЯ. По этой причине мы говорим об Абилитации, а не Реабилитации.

Приобретая информацию и новые знания, опыт и навыки, пробуя себя в деле, человек трансформируется. Открывает в себе что-то важное. И в какой-то момент принимает себя, осознает себя полноценным, «нормальным» членом общества.

Получая социальное одобрение, выздоравливающий зависимый и приобретает уверенность в себе, и не боится выстраивать новые отношения. Гораздо меньше испытывает пустоту, одиночество, безысходность и оторванность от окружающего мира, что зачастую и служит причиной срывов.

Другими словами, мы предлагаем «задрать планку» изначально, мы ставим сверхзадачу. Чтобы на выписке не получался человек, не способный к самостоятельному и ответственному существованию, а трезво- и здравомыслящий, способный принимать решения и нести за них ответственность.

Так как в употреблении ребята «выпали» из нормальной жизни на несколько лет, нам приходится иметь дело с пробелом не только духовным. Многие не знают даже самых банальных вещей, не умеют обращаться с деньгами, вести домашнее хозяйство. Не имеют не только профессионального образования, но даже самых простых бытовых навыков. Совершенно не представляют, как устраиваться на работу. Соглашаются на самые низкоквалифицированные и низкооплачиваемые варианты, так как не считают себя достойными большего. Не имеют опыта знакомства с новыми людьми и налаживания длительных дружеских или романтических отношений.

Отсутствие знания и опыта влечёт за собой страх стать неудачником, страх приводит снова к девиантным моделям поведения и новым срывам и депрессии.

Поэтому обязательной составляющей формирования «среды для полноценной абилитации социально-дезадаптированных людей» в нашей коммуне является система быстрого инновационного коллективного обучения (БИКО).

Мы не ставим своей целью получение среднего школьного, специального или высшего образования. В рамках трудовой коммуны для этого нет

ни времени, ни ресурсов. Наша цель, для начала, научить молодого человека учиться. Важно отношение ребят к образованию. Неудачи в обучении плохо влияют на и без того низкую самооценку, настроение и жизненный тонус, хотя внешне это может иметь форму бравады, напускного равнодушия, замкнутости.

Сегодня насчитывается огромное количество техник скорочтения, быстрого обучения и запоминания, которые могут значительно ускорить и облегчить усвоение новых знаний для наших ребят.

Содержательное наполнение обучения, как ни странно, мы считаем второстепенным. Наша задача — привить живой интерес к получению нового знания, убедить наших ребят, что это интересно и увлекательно, что обучение и самообразование в том числе может принести не меньший «драйв» и удовольствие, чем употребление психоактивных веществ. Заразить их «жаждой знаний».

Система БИКО в любой сфере знаний строится по одному вектору:

- Урок — получение информации;
- Тренинг — усвоение опыта;
- Практика — тренировка навыка;
- Стажировка — приобретение умения;
- Волонтерство — закрепление компетенции;
- Труд — совершенствование профессионализма;
- Мастерство — искусство совершенства.

Наша задача — дать возможность быстро овладеть навыками и компетенциями, чтобы здесь же, на месте, применять их в труде.

Виды деятельности мы рассматриваем любые. Конечно, хотели бы иметь производство. Столярный цех, мелкое кустарное производство примитивной продукции рассматриваем только как переходный, начальный этап. Как «приёмники» опыта Макаренко, считаем важным организацию актуальной деятельности. Мы имеем

дело с молодыми людьми и хотим вернуть их в общество конкурентоспособными, «продвинутыми» в современных технологиях и перспективных профессиях. Интернет даёт колоссальное количество возможностей для удалённого обучения, организации ворк-шопов, мастер-классов, семинаров, общения с профи в разных отраслях. Также будем активно приглашать лекторов, тренеров по интересным направлениям. Стараться организовать актуальную, живую, интересную среду.

Организовать деятельность ребят так, чтобы они могли обучаться и работать, и вскоре уже получать материальное вознаграждение за свой труд, — задача весьма непростая. Какие именно товары или услуги мы будем предлагать на рынке, пока сказать определённо нельзя. Есть много направлений:

- типография для тематической литературы (преодоление зависимости, выздоровление, духовный рост, практика «12 шагов», ТС);
- периодическое издание (газета, журнал, вестник, альманах) по тематике деятельности Фонда им. А.С. Макаренко, коммуны, а также иные материалы по тематике Макаренко, «12 шагов», ТС, опыт других похожих центров, опыт за рубежом и прочее;
- творческие мастерские. Глина. Дерево. Стекло. Живопись. Иконопись. Народные промыслы. Мозаика. Изразцы. Витражи. Батик. Валяние шерсти;
- питомник саженцев, цветов, плодовых деревьев. Разведение лекарственных растений;
- производство сувенирной продукции с символикой трудовой коммуны Фонда им. А.С. Макаренко, а также по тематике выздоровления «12 шагов», ТС: наклейки, магниты, футболки, кепки, кружки и пр.;
- интернет-магазины для реализации продукции собственного производства.

Много вопросов стоит перед нами: налоговое обложение, бухгалтерский учёт, сбыт, логистические задачи и другие. Мы хотели бы на всех уровнях задействовать наши собственные кадры, чтобы ребята учились, практиковались, пробовали свои силы. Только так они смогут преодолеть свои проблемы с зависимостью и выйти от нас успешными, готовыми к реальной жизни.

На начальном этапе пойдём самым простым, уже опробованным путём — организация небольших трудовых бригад для выполнения строительных работ, заказов в жилищно-коммунальной сфере. Мы опираемся на опыт трудовых домов «НОИ» под руководством Эмилиана Сосинского, которые существуют с 2011 г. За это время удалось построить успешную структуру, в которой находят приют более 1 тысячи людей. В домах «Ной» бездомные, среди которых подавляющее большинство имеют пагубные пристрастия к алкоголю и наркотикам, могут проживать в общине, получать необходимую медицинскую помощь, полноценное питание, и, главное, работу и честную оплату труда.

«Ной» работает по модели дома трудолюбия святого Иоанна Кронштадтского. «Послание священника Иоанна Сергиева (Иоанна Кронштадтского) можно найти в Кронштадтском вестнике за февраль 1872 года. Он писал, например, что нельзя устраивать из его дома рассадник тунеядцев, а кто отказывается работать, того из города долой. И что надо создать общество, которое будет заниматься помощью бездомным, с тем чтобы не подавать на улицах и у храмов, что это вред. Если ты хочешь действительно помочь бездомному, надо дать им жильё и дело, чтобы он мог сам себя содержать», — говорит Эмиль Сосинский.

Бездомные из рабочих домов трудятся примерно на половине всех строительных, озеленительных, ландшафтных работах в Москве. Примерно 50 процентов подсобных работ выполняют эти же люди.

В каждом трудовом доме — это в основном арендованные коттеджи в ближнем Подмосковье — живут от 50 до 100 подопечных. После завтрака эти люди бригадами разъезжаются на работу, самую простую, неквалифицированную, в основном на стройки — таскать, ломать, копать, разбирать и т.д. Работу ищет руководитель дома — через объявления, обзванивая диспетчеров строительных участков.

Содержание одного человека обходится в 7500 рублей в месяц. Из них 1000–1500 рублей — питание, сухой паёк на работу.

Заработная плата составляет в среднем 1500 рублей в день. Половина зарплаты каждую неделю выдаётся на руки (в среднем 18 тысяч в месяц), вторая идёт на аренду и коммуналку, продукты и лекарства и — на социальные дома для бездомных стариков, инвалидов, женщин с детьми, покупку на все дома продуктов, лекарств и всего необходимого.

Надо понимать, что трудовые дома «Ной» самокупаются с большим трудом. Прибавляются социальные дома, а трудоспособных подопечных прибавляется мало. Сейчас на борту «ковчега» 50 процентов работников и 50 — людей, денег не приносящих. Такое сочетание не вполне жизнеспособно, нужны рабочие и помощь благотворителей.

Для нас важно другое, рабочие бригады «Ноя» имеют постоянную занятость и могут полностью себя содержать, кроме того, фактически содержат и нетрудоспособных жильцов домов «Ной».

В качестве заключения. Я бы очень хотел привлечь внимание всех, кто имеет отношение к воспитательной, педагогической или просветительской работе. А также тех, кто имеет дело с зависимыми людьми. Я приглашаю к совместному обсуждению перспектив возрождения идей Макаренко в сегодняшних реалиях.

Мы, конечно, живём уже в другом мире, отличаются ценности и идеи, которыми руководствуемся сегодня. Но я не сомневаюсь, что такая гениальная педагогическая мысль, которую оставил Макаренко, содержит много полезного знания, главное — практического опыта помощи людям.

Грамотно и компетентно соединив этот опыт со знаниями сегодняшнего дня, мы вместе можем спасти многие жизни. Давайте вместе бережно и профессионально попробуем построить такую среду, попав в которую любой дезадаптированный, «опустившийся» человек, даже самый отчаявшийся, найдёт надежду.

Я не верю в чудеса. Я верю, что в человеке есть бесконечный потенциал, заложенный Творцом. Надо просто придать верное направление посредством «среды для эффективной реабилитации», которую мы создаём. Человек помещается в такую среду, находясь в которой и следуя общему вектору, у него просто нет других вариантов движения, кроме одного, общего, ведущего к полноценной наполненной радостной жизни.

Наш фонд им. А.С. Макаренко открыт для сотрудничества. Рассчитываем на общественный резонанс и активно ищем единомышленников. **НО**

Habilitation Of Socially Adapted People. Anton Makarenko's Experience Of Communes

Anton B. Prokhorov, lead psychologist in the long-term program Of the Association of Accessible Rehabilitation Centers, head of the Charitable Foundation. A. S. Makarenko, anton@makarenko-fond.ru

Abstract. *The methodology of labor social education A.S. Makarenko. Homelessness, drug addiction and alcoholism. Rehabilitation programs and experience A.S. Makarenko. The development of ideas and practice of educating an outstanding teacher of the 20th century.*

Keywords: *maladaptive people, labor education, homelessness, social education.*

Ispol'zovannye istochniki:

1. Gernet M.N. Sotnya detey-narkomanov. — Voprosy narkologii. Vyp. 1. — M., 1926. — S. 34–38.
2. Ziman P.M. O kokainizme u detey // Voprosy narkomanii. — M., 1926. Vyp. 1. M. — S. 28.
3. Dubrovin V.G. Klinicheskaya kartina kokainizma v detskom vozraste. — Voprosy narkologii. Vyp. 2. — M., 1928. — S. 66–75.